

Политика США в отношении постсоветской интеграции в 2009–2021 гг.**Е. В. Мацулевич**

Республиканский институт высшей школы, Минск, Республика Беларусь
ORCID: <https://0000-0002-5151-279X>; e-mail: evgeniya.maculevich@mail.ru

Аннотация. Актуальность темы обусловлена трансформационными процессами на постсоветском пространстве после обретения бывшими советскими республиками независимости, их включения в процессы глобализации и интеграции, против чего направлена деятельность внерегиональных акторов, в частности США. Мировой экономический кризис 2007–2008 гг. а также неблагоприятная международная обстановка, связанная с нестабильностью на Ближнем Востоке, возрастанием глобальной роли России и Китая, пошатнули основы американской внешней политики. Деятельность Б. Обамы и Д. Трампа была направлена на переосмысление американской внешнеполитической стратегии, в т.ч. в постсоветском регионе, который со времен окончания Холодной войны входил в зону американских интересов. В этом контексте постсоветская интеграция¹, неподконтрольная Белому дому, являлась для Вашингтона вызовом. Цель настоящего исследования – проследить эволюцию политики США в отношении постсоветской интеграции в 2009–2021 гг. В основу исследования легли принципы историзма, объективности и системности, общенаучные и специально-исторические методы. Источниковой базой послужили материалы администраций Б. Обамы и Д. Трампа, находящиеся в открытом доступе. Был сделан вывод о том, что официальной политики, направленной на подрыв китайских и российских интеграционных проектов в регионе, США не выработали. Однако американская внешняя политика в целом косвенно подрывала основы постсоветской интеграции, неподконтрольной Вашингтону. Инструментами для этого выступали поддержка прозападных режимов в отдельных странах региона, программы по их включению в западные и евроатлантические структуры, продвижение своих интеграционных проектов, а также международные кризисы, которые могли быть использованы против России и Китая.

Ключевые слова: США, постсоветская интеграция, постсоветское пространство, Б. Обама, Д. Трамп.

Для цитирования: Мацулевич Е. В. Политика США в отношении постсоветской интеграции в 2009–2021 гг. // Постсоветские исследования. 2023; 2(6):169-177.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках ГПНИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства», подпрограммы «История» по заданию 12.1.06. Тема НИР – «Западный вектор внешней политики Республики Беларусь и Российской Федерации в условиях геополитической трансформации современного миропорядка» (науч. рук. – к.и.н., доц. А. П. Косов).

---

¹ *Примечание:* «постсоветская интеграция» в данной статье понимается в широком смысле: это те объединения и проекты межгосударственного сотрудничества, участие в которых принимает значительная часть стран бывшего Советского Союза, и деятельность которых направлена на коллективное взаимодействие по политическим, социальным, экономическим вопросам, а также в сфере безопасности (Содружество Независимых государств (СНГ), Союзное государство Беларуси и России, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), инициатива «Один пояс – один путь», Организация за демократию и экономическое развитие (ГУАМ), формат «С5+1»). В зависимости от страны-лидера (страны, имеющей главное влияние на другие страны-участницы) они подразделяются на российские (СНГ, Союзное государство Беларуси и России, ЕАЭС, ОДКБ), китайские (ШОС, «Один пояс – один путь»), американские (ГУАМ, «С5+1»).

USA policy towards post-Soviet integration in 2009–2021

Evgeniya V. Matsulevich

National Institute For Higher Education, Minsk, Republic of Belarus

ORCID: <https://0000-0002-5151-279X>; e-mail: evgeniya.maculevich@mail.ru

Annotation. The relevance of the topic is caused by the transformation processes in the post-Soviet space after the former Soviet republics gained independence and their inclusion in the processes of globalization and integration, against which the activities of non-regional actors, in particular the United States, are directed. World economic crisis 2007–2008 as well as the unfavorable international situation associated with instability in the Middle East, the growing global role of Russia and China, have shaken the foundations of American foreign policy. The activities of B. Obama and D. Trump were aimed at rethinking the American foreign policy strategy, incl. in the post-Soviet region, which since the end of the Cold War has been part of the zone of American interests. In this context, non-American post-Soviet integration was a challenge for Washington. The purpose of this research is to trace the evolution of US policy towards post-Soviet integration in 2009–2021. The research is based on the principles of historicism, objectivity and consistency, general scientific and special historical methods. The source base includes B. Obama and D. Trump administration materials that are in the public domain. It was concluded that the United States has not developed an official policy aimed at undermining Chinese and Russian integration projects in the region. American foreign policy indirectly undermined the foundations of non-American post-Soviet integration. The tools for this were: support for pro-Western regimes in countries of the region, programs for their inclusion in Western and Euro-Atlantic structures, promotion of American integration projects, as well as international crises that could be used against Russia and China.

Key words: USA, Post-Soviet integration, Pos-Soviet space, Barack Obama, Donald Trump.

For citation: Evgeniya V. Matsulevich. USA policy towards post-Soviet integration in 2009–2021 // *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2023;2(6):169-177. (In Russ.).

Funding: The research was carried out within the framework of the State Research Institute "Society and Humanitarian Security of the Belarusian state", the subprogram "History" on assignment 12.1.06. The topic of the research is "The Western vector of foreign policy of the Republic of Belarus and the Russian Federation in the context of the geopolitical transformation of the modern world order" (scientific hand – PhD, Associate Professor A. P. Kosov).

Победа Б. Обамы на выборах привнесла новые концептуальные подходы во внутреннюю и внешнюю политику США. Он стал президентом в период кризиса прежней внешнеполитической доктрины: оформленная как реакция на теракты 11 сентября 2001 г. «доктрина Буша», провозглашавшая право США на превентивные удары и вмешательство в дела любого региона, если это отвечает американским интересам, перестала быть популярной в условиях экономического кризиса 2007–2008 гг. и отхода от «шока 11 сентября». В то же время Б. Обаме достались нерешенные проблемы в Ираке и Афганистане, «русская» и «китайская» «угрозы», в дальнейшем к этим вызовам добавились новые. Постсоветская

интеграция в этих условиях не являлась главной проблемой для Вашингтона, однако, к тому времени уже традиционно рассматривалась как часть «русской» и «китайской» «угроз», сохраняла свою актуальность.

Основа внешнеполитической «доктрины Обамы» – стремление к глобальному управлению под лозунгом защиты национальных интересов и борьбы с новыми вызовами и угрозами [Плещинский 2017: 106]. Основания и цели внешнеполитической стратегии 44-го президента США не были новы и были похожи на стратегию У. Клинтона – укреплять мировое лидерство страны, но действуя при этом довольно мягко, избегая кризисов отношений с другими

государствами [Соловей 2017: 82]. Белый дом намеревался участвовать в делах различных регионов, чтобы распространить и закрепить там свою сферу влияния. В контексте этой политика США в отношении постсоветской интеграции прослеживается через такие внешнеполитические действия Вашингтона, как помощь развивающимся странам и негосударственным субъектам и «перезагрузка» российско-американских отношений. Отличительной чертой политики США в отношении постсоветской интеграции, таким образом, является ее косвенный характер воздействия: официально Вашингтон не проводил мероприятий, которые должны были оказать воздействие на интеграционные проекты Китая и России, но политика США в регионе имела свои последствия для их функционирования.

В 2009 г., по оценке Г. Киссинджера, перед США открылись возможности для создания «нового мирового порядка»¹, однако это же затрудняло определение основного вектора внешней политики. Стремление администрации быть активной на разнообразных внешнеполитических векторах на деле свелось к тому, что реальные действия сконцентрировались на решении ближневосточных конфликтов и «перезагрузке» российско-американских отношений, которая была необходима для стабилизации Ближнего Востока. Как следствие, чтобы открыто не выступать конкурентом российской сфере влияния, сократилось количество встреч американцев с главами новых независимых государств, что рядом лидеров стран СНГ было воспринято негативно [Анашкина 2017: 27]. Североатлантический альянс (НАТО) и финансовые инвестиции США в экономику, сферу безопасности и деятельность неправительственных организаций стран, стремящихся к более тесному сотрудничеству с Вашингтоном, оставались теми реальными инструментами, которые позволяли Белому дому не упустить

молодые государства из сферы своего влияния. Это был оптимальный способ удовлетворить запросы прозападных режимов и продолжить концентрировать политику США на вопросах региональной и международной безопасности.

Этим же задачам отвечал проект «Новый Шелковый путь», предложенный Вашингтоном в 2011 г. для Центральной Азии. Его целями являлась интеграция экономик региона в мировой рынок, энергетическое сотрудничество, совместное укрепление региональной безопасности, развитие Афганистана [Анашкина 2017: 30]. Стремление создать в центральноазиатском регионе механизм экономического взаимодействия под эгидой США стало реакцией на увеличение российских и китайских инвестиций в регионе. В то же время, концентрируясь на других внешнеполитических задачах, представляющих для США первостепенную важность (в частности нестабильность Ближнего Востока являлась вызовом национальной безопасности США из-за террористической и энергоресурсной угрозы), Вашингтон не столько активно продвигал свой проект «Нового Шелкового пути», сколько поддерживал «Восточное партнерство» – программу, созданную в 2008 г. Европейским союзом для включения Беларуси, России, Украины, Молдовы, Грузии, Армении и Азербайджана в европейскую экономическую и политическую систему. Сам же проект «Нового шелкового пути» больше отвечал интересам США в сфере безопасности (интегрировать Афганистан в регион), чем был направлен на включение центральноазиатских республик в некое интеграционное объединение под покровительством США, хотя поддерживать западную ориентацию региона он также имел задачей [Анашкина 2015: 21]

В своих интересах Вашингтоном использовались конфликты в регионе. Нагорно-Карабахский конфликт позволил установить более тесные отношения с Азербайджаном. Аналогично для укрепления грузино-американских отношений использовался вооруженный конфликт 2008 г. в Южной Осетии и

¹ Zahn D. Kissinger: Obama primed to create 'New World Order' // WND. 6 January 2009. URL: <https://www.wnd.com/2009/01/85442/> (date of access: 21.06.2022).

признание Россией независимости Абхазии и Южной Осетии. Все эти действия укладывались в обозначенный курс – снизить российское и китайское влияние через поддержку дружественных Соединенным Штатам режимов в отдельно взятых странах региона. В европейской части постсоветского пространства Вашингтон сконцентрировал внимание на Украине. Вице-президент США Дж. Байден выразил новому украинскому президенту В. Януковичу пожелание, чтобы Украина следовала европейской интеграции¹. США стремились как минимум сохранить свое влияние в тех частях постсоветского пространства, в которых оно было установлено в предыдущие годы.

При Б. Обаме с одной стороны Белый дом не уменьшал своего присутствия в странах СНГ, что являлось угрозой для сферы влияния Москвы, а с другой – Вашингтон нуждался в доброжелательном диалоге с российским руководством для достижения успеха в урегулировании конфликтов в Афганистане, Нагорном Карабахе, борьбе с терроризмом, договоренностей в сфере вооружения. По замечанию экспертов Фонда Карнеги, американские аналитики «по сути, просят относиться к России так, как будто она не способна к демократическим преобразованиям»², но президент публично не учитывал это мнение, поставив Россию наравне с США в ряд мировых держав, несущих ответственность за стабильность и безопасность во всем мире³. В данном случае приверженность «умной силе»

означала поставить в приоритет позитивный диалог США и России, «пожертвовав» прямым осуждением постсоветской интеграции под эгидой Кремля. В то же время, как было обозначено ранее, Вашингтон, стремясь включить новые независимые государства в свои интеграционные проекты и западные структуры, косвенно подрывал основы действующих проектов, создавая конкуренцию России как лидеру интеграционных процессов в регионе (а также Китаю, деятельностью которого Белый дом был также обеспокоен). Кроме того, со стороны не лично американского президента, но со стороны высшего руководства США активно продвигался дискурс имперских амбиций России, по причине которых США намерены противодействовать ее интеграционным проектам, направленным на «ресоветизацию региона» [Вавилов 2019: 10; Братерский 2013: 3].

Во внешней политике второй администрации Б. Обамы был продолжен прежний курс. Новым вызовом выступил украинский кризис 2013–2014 гг. (продолжающиеся с 2013 г. беспорядки в центре Киева («Евромайдан»), противостояние политических сил страны друг другу, смена высшего руководства («революция достоинства» 2014 г. против президента В. Януковича и последующие внеочередные выборы, победу на которых одержал П. Порошенко), конфликт Киева с самопровозглашенными Донецкой народной республикой (ДНР) и Луганской народной республикой (ЛНР)) и последующий российско-украинский конфликт, развернувшийся на фоне вхождения Крыма в состав России и поддержки Россией независимости ДНР и ЛНР.

Несмотря на то, что Соединенные Штаты публично осудили Российскую Федерацию после событий 2014 г., в двустороннем диалоге Украина занимала не главное место: призывы к выполнению Минских соглашений по урегулированию российско-украинского конфликта составляли лишь один из пунктов обширной повестки, сконцентрированной на

¹ Readout of Vice President Biden's Call with Ukrainian President Yanukovich // The White House President Barack Obama. 2 March 2011. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2011/03/02/readout-vice-president-biden-s-call-ukrainian-president-yanukovich> (date of access: 14.06.2022).

² False Choices For Russia / L. Shevtsova, L. Gudkov, I. Klyamkin [and others] // Carnegie Endowment for International Peace. 9 June 2009. URL: <https://carnegiemoscow.org/2009/06/09/false-choices-for-russia-pub-23252> (date of access: 07.06.2022).

³ United States-Russia Military to Military Relations // The White House President Barack Obama. 6 July 2009. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/united-states-russia-military-military-relations> (date of access: 03.06.2022).

ближневосточном регионе¹. Однако в контексте поддержки прозападных сил Украины Белый дом выступил против тех действий, которые предпринимала Москва: Соединенные Штаты не признали референдум в Крыму, осудили и признали незаконными выборы в ДНР и ЛНР. Политика Москвы в отношении Украины использовалась Вашингтоном как повод для нанесения удара по российской экономике с помощью санкций, которые несут прямую угрозу и эффективности интеграционных процессов, в которых участвует Россия. Также это стало поводом для налаживания военного сотрудничества США с Украиной, что вело к наращиванию американского присутствия в Европе. По сценарию Украины аналогичная политика применялась для Молдовы и Грузии. Дополнительная помощь, по заявлению Белого дома, должна была «поддержать европейский выбор» и «смягчить уязвимость к внешнему давлению» этих стран². Одна из декларируемых целей при этом была их европейская и евроатлантическая интеграция.

Вторым ведущим механизмом взаимодействия с Грузией, Украиной и

Молдовой стал Североатлантический альянс. В 2014 г. им был предоставлен статус «особых партнеров» Альянса и статус «союзника без членства в НАТО» [Анашкина 2017: 28]. Таким образом, была актуализирована прежняя стратегия США – включить постсоветское пространство в зону своего влияния через Североатлантический Альянс, который должен был заменить постсоветскую интеграцию под эгидой России или Китая, или любой другой страны (например, потенциально, Беларуси в рамках проекта «интеграции интеграций» [Косов, Юрчак 2021: 321–329]). В 2015 г. американское руководство выработало еще один механизм вовлечения новых независимых государств в «западный мир» – площадку «С5+1», в которой принимают участие США, Казахстан, Таджикистан, Киргизстан, Узбекистан, Туркменистан.

Таким образом, Б. Обама продолжил политику У. Клинтона и Дж. Буша-мл. по установлению контактов с новыми независимыми государствами, поддержанию в них прозападных режимов, что наряду с включением в западные структуры и интеграционные проекты, иницируемые Вашингтоном, должно было ослабить российские и китайские инициативы. Данная политика не была направлена прямо против действующих неамериканских интеграционных проектов, но косвенно подрывала их основы.

«Америка прежде всего» – тот лозунг, который стал символом и своеобразной стратегией внутренней и внешней политики 45-го президента США Д. Трампа. В ходе президентской гонки эта фраза была расценена большинством американцев, как намерение уделять первостепенное внимание социальным и экономическим проблемам внутри самих Соединенных Штатов, а не внешней политике. Объективно это было связано с тем, что, согласно социальным опросам, большинству американцев была безразлична внешняя политика (исключение – проблема терроризма)³. Однако характеризовать

¹ Readout of the President's Call with President Vladimir Putin of Russia // The White House President Barack Obama. 25 June 2015. –URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/06/26/readout-president%E2%80%99s-call-president-vladimir-putin-russia> (date of access: 27.07.2022); Readout of the President's Call with President Vladimir Putin of Russia // The White House President Barack Obama. 18 April 2016. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2016/04/18/readout-presidents-call-president-vladimir-putin-russia> (date of access: 27.07.2022); Readout of the President's Call with President Vladimir Putin of Russia // The White House President Barack Obama. 6 July 2016. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2016/07/06/readout-presidents-call-president-vladimir-putin-russia> (date of access: 27.07.2022).

² FACT SHEET: U.S. Assistance to Moldova // The White House President Barack Obama. 7 June 2014. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2014/06/07/fact-sheet-us-assistance-moldova>. (date of access: 27.07.2022); FACT SHEET: U.S. Assistance to Georgia // The White House President Barack Obama. 7 June 2014. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2014/06/07/fact-sheet-us-assistance-georgia> (date of access: 27.07.2022).

³ Sokolsky R., Miller A. Why Trump's Foreign Policy Can't Be Stopped // Carnegie Endowment for International Peace. 20 June 2017. URL:

внешнюю политику Д. Трампа как изоляционизм – спорно. По своей сути постулат «Америка прежде всего» явился выражением традиционного для Вашингтона стремления к глобальному лидерству.

Политика Д. Трампа показывает, что главной своей целью и врагом Вашингтон видел Китай. После того, как в марте 2015 г. китайское руководство оформило официальный программный документ по инициативе «Один пояс – один путь», беспокойство американских кругов вызвал не только сам факт его появления, но и внимание европейцев к нему, о котором свидетельствовали академические и правительственные исследования, публикации, дискуссии¹. Еще большей угрозой стал восприниматься «Один пояс – один путь» в связи с расширением этой инициативы на Латинскую Америку и Карибский бассейн – традиционные сферы американских интересов и влияния. Поводом к тревоге также стало проведение 14–15 мая 2017 г. в Пекине первого форума «Один пояс – один путь», участие в котором приняли главы 29 государств, т.ч. российский президент В. Путин в качестве специального гостя². Развитие проекта совместными российско-китайскими усилиями могло реализовать идею Кремля о Большой Евразии, тем более что Россия и Китай подписали соглашение о сотрудничестве между ЕАЭС и «Одним поясом – одним путем».

Чтобы сохранить свое присутствие в постсоветском регионе, администрация Д. Трампа переняла прежний подход – политику, направленную на поддержание

прозападных настроений в странах бывшего СССР. Для США в постсоветском регионе характерно следование стратегии, обозначенной старшим научным сотрудником программы Карнеги «Россия и Евразия» П. Стронским (Paul Stronski): офшорное балансирование («offshore balancing») с помощью политических, экономических вопросов и вопросов безопасности; избирательный подход к партнерству с евразийскими странами; помогать странам региона компенсировать геополитический вес их более крупных соседей (России и Китая); привлекать к такой политике союзников и партнеров США в Азии, Европе и на Ближнем Востоке; т.к. у Соединенных Штатов больше интересов и больше влияния в Восточной Европе и на Южном Кавказе, то приоритетами должны оставаться Грузия, Молдова и Украина³.

Российско-украинский конфликт 2014 г. был использован для подрыва российско-белорусской интеграции. С 2014 г. по 2020 г. белорусско-американские отношения перешли в стадию «потепления». Американские эксперты анализировали события, которые, по их оценкам, свидетельствовали о стремлении Беларуси снизить степень российского влияния на страну. Помимо того, что большинство белорусских делегатов на Парламентской ассамблее Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ПА ОБСЕ) в 2017 г. осудило «агрессию России против Украины»⁴, в поле зрения американцев попали такие моменты, как: отказ Беларуси признать Абхазию и Южную Осетию независимыми государствами, как это сделала Россия; отказ Беларуси размесить у себя российские военные авиабазы; введение российской стороной

<https://carnegieendowment.org/2017/06/20/why-trump-s-foreign-policy-can-t-be-stopped-pub-71330> (date of access: 19.09.2022).

¹ Suetyi L. Understanding Europe's Interest in China's Belt and Road Initiative // Carnegie Endowment for International Peace. 10 May 2017. URL: <https://carnegieendowment.org/2017/05/10/understanding-europe-s-interest-in-china-s-belt-and-road-initiative-pub-69920> (date of access: 19.09.2022).

² Spivak V. How Putin Plans to Cash In on The One Belt One Road Initiative // Carnegie Endowment for International Peace. 16 May 2017. URL: <https://carnegiemoscow.org/2017/05/16/how-putin-plans-to-cash-in-on-one-belt-one-road-initiative-pub-69998> (date of access: 15.09.2022).

³ Stronski P. (2020). There Goes the Neighborhood: The Limits of Russian Integration in Eurasia // Carnegie Endowment for International Peace. URL: <https://carnegieendowment.org/2020/09/16/there-goes-neighborhood-limits-of-russian-integration-in-eurasia-pub-82693> (date of access: 22.09.2022).

⁴ Политика Лукашенко по отдалению от России уже ни для кого не секрет // Eurasia Daily. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/07/10/politika-lukashenko-po-otdaleniyu-ot-rossii-uzhe-ni-dlya-kogo-ne-sekret> (дата обращения: 08.04.2020).

пограничного контроля с Беларусью после того, как Минск отменил визовые требования для краткосрочных визитов гостей из ряда стран, в т.ч. западных; нефтегазовые споры; введение в 2016 г. в Беларуси новой военной доктрины, которая, по мнению американских аналитиков, подразумевает, хоть и неоткрыто, что не только НАТО, но и Россия представляет собой серьезную угрозу белорусской безопасности¹. Визит государственного секретаря США 2018–2021 гг. М. Помпео (Michael Richard «Mike» Pompeo) планировался и осуществлялся параллельно с развитием договоренностей А. Лукашенко и В. Путина об углублении интеграции в начале 2020 г. Продолжение такого курса американской политики стало невозможным на фоне достижения ряда новых договоренностей по российско-белорусскому сотрудничеству.

Более успешным оказался курс по составлению конкуренции ЕАЭС с помощью платформы «С5+1». За годы действия «С5+1» американские инвестиции в торгово-экономическую сферу стран Центральной Азии заняли третье место по своему объему, составив сумму, превосходящую финансы, направляемые на стимулирование демократии², что всегда официально декларировалось как главный вопрос для США. Тем самым «С5+1» принимает форму экономически близкую платформе ЕАЭС.

Новым вызовом для всей международной политики с конца 2019 – начала 2020 гг. стала пандемия Covid-19. Для США она имела потенциальную выгоду в том, что закрытие границ негативно сказывалось на экономической составляющей интеграционных проектов на постсоветском пространстве, в частности на

ЕАЭС и китайских экономических проектах. В новых условиях кризис прогнозировали и в российско-белорусских отношениях³. Пандемия также использовалась как средство ослабления Китая, правительство которого Белый дом обвинил в разработке вируса как биологического оружия, или, как минимум, в сокрытии первых заражений, что усугубило мировую ситуацию в борьбе с Covid-19. Основная цель всех американских обвинений сводилась к намерению дискредитировать Китай в глазах международного сообщества. Эти действия несли непосредственную угрозу китайским международным проектам.

Несмотря на ряд открывающихся для Вашингтона возможностей, внутренние проблемы в социальной сфере на фоне Covid-19 переносили внимание Белого дома на решение проблем в самих Соединенных Штатах. В условиях политического кризиса, недовольства Д. Трампом со стороны как политических элит, так и простых граждан, внешняя политика на постсоветском пространстве не являлась приоритетом администрации.

На протяжении всего срока президентства Д. Трампа политика США была сконцентрирована на Ближнем Востоке, борьбе с конкурентами – Россией и Китаем. Белый дом использовал традиционные инструменты политики на постсоветском пространстве – финансирование прозападных режимов, деятельность НАТО, подрыв международного имиджа стран-конкурентов.

Таким образом, победа Б. Обамы на выборах привнесла новые концептуальные подходы во внутреннюю и внешнюю политику США, хотя не изменила ее традиционную цель – стремление к глобальному лидерству. Необходимость улучшить российско-американские отношения привела к снижению публичной критики постсоветской интеграции со

¹ Rumer E., Belei B. U.S. Belarus: With Friends Like These... // Carnegie Endowment for International Peace. 31 May 2017. URL: <https://carnegieendowment.org/2017/05/31/belarus-with-friends-like-these.-.-pub-70135> (date of access: 15.09.2022).

² United States Strategy for Central Asia 2019–2025 // U. S. Department of State. 5 February 2020. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/02/FINAL-CEN-Strategy-Glossy-2-10-2020-508.pdf> (date of access: 20.04.2020).

³ Preiherman Y. Pandemic Heightens Need to Reset Belarus-Russia Ties // Carnegie Endowment for International Peace. 27 May 2020. URL: <https://carnegieendowment.org/2020/05/27/pandemic-heightens-need-to-reset-belarus-russia-ties-pub-81909> (date of access: 22.09.2022).

стороны Белого дома, однако общее отношение к ней не изменилось – любые проекты в регионе, неподконтрольные США, не отвечали американским интересам. В рамках «доктрины Обамы» не предпринимались открытые действия по подрыву основ неподконтрольных Вашингтону интеграционных проектов на постсоветском пространстве, однако политика США делала это косвенно, что отвечало принципам «мягкой» и «умной силы».

При Д. Трампе внешняя политика Вашингтона стала более непредсказуемой, но по-прежнему была направлена на реализацию американских интересов – расширение сферы влияния США. Политика конфронтации с Россией и Китаем была направлена на подрыв их международной привлекательности и экономической мощи, что в перспективе должно было сделать интеграционные проекты с их участием недееспособными, заменить которые должны были американские проекты и западные структуры.

В 2009–2021 гг. американским средством подрыва постсоветской интеграции являлось поддержание прозападных устремлений отдельных стран

региона с помощью финансовой помощи, международной поддержки в решении конфликтов, включения в западные и евроатлантические структуры, продвижения своих интеграционных проектов. Украинский кризис 2013–2014 гг. и российско-украинский конфликт 2014 г. позволили США под предлогом необходимости защитить страны региона от «российской угрозы» активизировать и усилить воздействие этих инструментов политики. Межгосударственные кризисы в регионе (конфликт в Южной Осетии и Абхазии, Нагорно-Карабахский конфликт, разногласия между Беларусью и Россией, Россией и Украиной и др.) и международные проблемы (в частности, эпидемия Covid-19) США стремились использовать с выгодой: подорвать авторитет России и Китая, как следствие – их интеграционных проектов, и повысить свой. В то же время внутривнутриполитические проблемы и нестабильная обстановка на Ближнем Востоке, представляющая большие угрозы для США, отодвигала политику Вашингтона в отношении постсоветского пространства и интеграционных процессов в нем на второй план.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Анашкина Е.Б.* Политика президента Б. Обамы на постсоветском пространстве: итоги 2009–2016 гг. // США & Канада: экономика – политика – культура. 2017. № 6. С. 26–40.
- Анашкина Е.Б.* Роль постсоветского пространства во внешней политике США // США и Канада: экономика, политика, культура. 2015. № 6. С. 19–34.
- Братерский М.В.* Политика США в отношении постсоветской интеграции // США и Канада: экономика, политика, культура. 2013. № 6. С. 3–16.
- Вавилов А.Н.* Идеологические концепты в политике США на постсоветском пространстве // Вестник МГОУ. 2019. № 4. С. 3–15.
- Косов А.П., Юрчак Д.В.* Республика Беларусь в интеграционных процессах на постсоветском пространстве : монография. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. 378 с.
- Плащинский А.А.* Парадигма нового мирового порядка во внешнеполитической стратегии США: формирование и развитие: монография. Минск: Междунар. ун-т «МИТСО», 2017. 292 с.
- Соловей Ф.Д.* Политика администрации Дж. Буша-мл. и первой администрации Б. Обамы в отношении Российской Федерации и стран СНГ (2001–2012 гг.): сравнительный анализ // Сравнительная политика. 2017. Т.8. № 3. С. 72–95.

REFERENCES

- Anashkina E.B.* (2015). Rol' postsovetskogo prostranstva vo vneshnej politike SShA // SShA & Kanada: jekonomika – politika – kul'tura, 6, ss. 19–34.
- Anashkina E.B.* (2017). Politika prezidenta B. Obamy na postsovetskom prostranstve: itogi 2009–2016 gg. // SShA & Kanada: jekonomika – politika – kul'tura, 6, ss. 26–40.

- Braterskij M.V.* (2013). Politika SShA v otnoshenii postsovetskoj integracii // SShA & Kanada: jekonomika – politika – kul'tura, 6, ss. 3–16.
- Kosov A.P., Jurchak D.V.* (2021). Respublika Belarus' v integracionnyh processah na postsovetskom prostranstve : monografija. Vitebsk: VGU imeni P.M. Masherova, 378 s.
- Plashhinskij A.A.* (2017). Paradigma novogo mirovogo porjadka vo vneshnepoliticheskoj strategii SShA: formirovanie i razvitie : monografija. Minsk: Mezhdunar. un-t «MITSO», 292 s.
- Solovej F.D.* (2017). Politika administracii Dzh. Busha-ml. i pervoj administracii B. Obamy v otnoshenii Rossijskoj Federacii i stran SNG (2001–2012 gg.): sravnitel'nyj analiz // Sravnitel'naja politika. T.8, 3, ss. 72–95.
- Vavilov A.N.* (2019). Ideologicheskie koncepty v politike SShA na postsovetskom prostranstve // Vestnik MGOU, 4, ss. 3–15.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Мацулевич Евгения Васильевна – аспирант Республиканского института высшей школы Республики Беларусь. Минск, Республика Беларусь. E-mail: evgeniya.maculevich@mail.ru

Evgeniya V. Matsulevich – postgraduate of the National Institute for Higher Education of The Republic of Belarus. Minsk, Republic of Belarus. E-mail: evgeniya.maculevich@mail.ru